

УДК 398.9(=351.3):81`373.21:81`373.23(045)

А.Р. Гашарова

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ТОПОНИМОВ И АНТРОПОНИМОВ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ ЛЕЗГИН

Статья посвящена анализу топонимов и антропонимов в народных пословицах и поговорках. Цель исследования – выявить роль топонимов и антропонимов в афористическом жанре фольклора – в пословицах и поговорках. В работе нами проанализированы семантико-функциональные особенности географических названий и личных имен с учетом их ассоциативно-смысловых связей. Доказано, что в лезгинском фольклоре преобладают паремии с культурологическими знаковыми именами, обладающие глубоким интерпретационным потенциалом. В статье пословицы и поговорки лезгин рассматриваются как этноспецифические показатели. Прослеживаются различные позиции применения топонимов и антропонимов. На основе комплексного анализа и с привлечением конкретных примеров установлены случаи применения антропонимов. Представленный материал классифицируется, характеризуется специфика употребления указанных онимов в паремиях, дается их лексико-семантический анализ. Указывается, что антропонимы в лезгинских паремиях следует изучать в непосредственной связи с историей и этнографией. Исследование имеет непосредственное отношение к современному лезгинскому языку, поэтому представляет интерес и для профильных лингвистов.

Ключевые слова: лезгинский фольклор, пословицы и поговорки, топонимы, антропонимы, этноспецифика.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-416-420

Паремии являются неотъемлемой частью этнокультуры каждого отдельно взятого этноса. В них отражается жизнь, мысли, обычаи, радости и горе людей – вся история того или иного народа. Именно в пословицах и поговорках ярче всего проявляется меткая и острая, народная мудрость.

У лезгинских пословиц и поговорок множество неизученных аспектов. Следуя этому, в данном исследовании на основе фактического материала [2; 5], мы решили проанализировать топонимы и антропонимы, широко применяемые в народных паремиях. Использование топонимов и антропонимов в структуре афористических жанров определяет языковые и образные особенности последних.

«Связь ономастической лексики и устно-поэтического творчества лезгин – это феномен, в основе которого содержатся исторические реалии, культурные ценности, национальное своеобразие лезгинского народа» [3, с. 18]. Изучение этнокультуры посредством лингвистических концептов – это актуальная задача лингвофольклористики и перспективное направление современного языкознания. Фольклорная ономастика – это народное изображение объективного, народная «игра» над ономастическими нормами, «отображение мира с помощью имен, которая и содержит секрет и тайну художественности» [4, с. 112].

Небольшое количество паремических единиц находятся в тесной взаимосвязи с топонимикой. Топоним в пословичном изречении играет роль символа и носит конкретный исторический смысл.

При рассмотрении лезгинских народных пословиц и поговорок обнаруживается, что афоризмы, содержащиеся в своем составе географические названия, охватывают широкое топонимическое пространство. Например: *Са вил Рамда, са вил Шамда* – Один глаз в Риме, другой – в Сирии. *Хуьряй экъечI тавурда, Багъдатдикай хабар гуда* – Кто не выезжал из села, сообщает о Багдаде. Эти пословицы имеют множество эквивалентов: *Са вил Дербенда, са вил Бакуда* – Один глаз в Дербенте, другой – в Баку. *Белиж такурди Самаркъанддикай рахада* – Не увидевший Белиджи, рассуждает про Самарканд. *Белиж такурди Дербендикай рахада* – Не увидевший Белиджи, рассуждает про Дербент.

Использование топонимов в паремиях не ограничивается перечислением географических названий или выявлением особенностей данной местности. Этому сопутствуют ряд других причин. «Топонимы являются надёжным источником для выявления исторического прошлого, смены религиозных воззрений, развития экономики и культуры исследуемой местности, а порой они помогают восполнить те или иные ранее имеющиеся данные о данной местности новыми фактами» [3, с. 19]. Например: *МискIнда тфенг авай Чахчар* – Чах-чахцы, которые в мечети держат ружье (говорится об излишней подозрительности). *Муьгъ вацун а пата хъайи хинер* – Хновцы, у которых мост оказался на противоположной стороне реки (невнимательность, рассеянность). *Са куьче авай Сайтархуьр* – Сайтархюр с одной улицей (применяется преимущественно, когда речь идет о малочисленности). *Клевиз рахадай*

рухунар – Рухунцы, говорящие очень громко (о суетливости, оживленности, буйном характере). *Вик къуьнеллай испикви* – Испিকেц, с ярмом на плече (о глупости). *Рубъгъ къуьнеллай цналви* – Житель села Цнал, у которого душа на плече (о забывчивом, забывчивом человеке).

В каждой из публикуемых паремий перечисляются лезгинские села или их жители (Чах-чах, Хнов, Сайтархюр, Рухун, Испик и др.), которые славятся теми или иными характерными чертами, определяющими какие-либо специфические приметы или род их деятельности.

Таким образом, паремии, в составе которых мы выявляем топонимы, дают представление о специфике бытования каждого из этносов, они также знакомят с географией (зачастую локальной).

Большое количество лезгинских паремий с компонентом-топонимом являются носителями наглядной информации: *Дербендин базарда къурен карчни жагъида* – На дербентском базаре можно найти и заячий рог.

В большей степени эти поговорки основаны на конкретном образе с упоминанием определенного места: *Виридаз вахтунихъай кичеда, вахтуниз* – *Мисрида авай пирамидайрихъай* – Все боятся времени, а время – пирамид, которые находятся в Египте.

При изучении собственных имен в пословицах и поговорках мы выявили основные способы функционирования антропонимов. В лезгинском фольклоре имеются пословицы и поговорки, в состав которых включены:

1. Собственные имена в значении «каждый, всякий, некий, некто»: *Вири меле, Мелик регъве* – Все на помочи, Мелик на мельнице. *Алидин вил Велидал, Велидин вил къунишидал* – Глаза Али на Вели, глаза Вели на соседа. *Исади Мусадал, Мусади* – *Квасадал* – Иса [указал] на Мусу, Муса – на Квасу¹. *Лам вацъу тухвайла, къил Мусадин гатана, шегъ Иса авуна* – Когда осла унесла река, по голове били Мусу, а плакал Иса.

Чаще всего

2. Ряд антропонимов, которые используются с действительными причастиями настоящего времени, приобретают нарицательное значение. Например:

– о лежебоке, бездельнике, домоседе: *Къуртлуь верч хъиз кьвале ацукъдай Асали* – Асали, который подобно курочке-наседке сидит дома;

– об обжоре: *Гьер тлуьр Гьарун* – Гарун, съевший [целого] барана;

– о неудачнике, горемыке: *Хуьруьгрин хуьр бедлем авур Бедир* – Бедир, опозоривший село Хрюг.

– о самохвале, выдумщике, *фантазере*: *Сивелди жанавурар къадай Къасум* – Касум, который ртом ловит волков;

– о глупце: *Шаламралди шур падай Шагъбан* – Шахбан, который раздает творог [черпнув] чарыками;

– о проныре и пройдохе: *Шехъиз-шехъиз шеле бегъемардай Шегърибан* – Шехрибан, способная слезами вязанку собрать;

– о поспешном, суетливом человеке: «*Мус, мус?*» *лугъуз, акъваздай Мустафа* – Мустафа, который все время твердит: «Когда, когда?»;

– о стеснительном мужчине: *Папакай регъуь Расул* – Расул, который стесняется жены (женщины).

– о хитрой, коварной женщине: *Шейтландин тумуниз твал ядай Шегърихан* – Шегрихан, способная завязать узел на хвосте шайтана.

3. Личные имена, используемые для рифмы, аллитерации: *Ая-мийир тийижир Айисат* – Айисат, не реагирующая на замечания. *Кланиди кланидаз, Гъуьруь* – *Саидаз* – Любимая любимому, Гури – Саиду. *Вечре рухуз, Тамала* – *тухуз* – Курочка несется, Тамал – уносит. *Шаз къейи Шагъбан* – *цъи вай-вай* – В прошлом году умерший Шахбан – в этом году оплакивается.

Для ритмичности и благозвучия в народных паремиях могут использоваться:

а) антропонимы, существующие в языке: *Я Али хъанач, я* – *Вели* – Ни Али не стал, ни – Вели. *КъатI* – *Къасум, къатI* – *Магъсум* – Половину – Касум, половину – *Максум. Кар* – *Алидин, тIвар* – *Велидин* – Дела – Али, имя [прославилось] – Вели. *Алидиз* – *хух, Велидиз* – *мух* – Для Али – гордыня, для Вели – ячмень. *Вири меле, Мегърибан* – *регъве* – Все на помочи, Мехрибан – на мельнице. *Вири меле, Мелик* – *кимел* – Все на помочи, Мелик на годекане. *Вири цан цаз никле, Мелик* – *серин цлан клане* – Все на пахоте в поле, Мелик – под забором в тени.

¹ *Кваса* – шут, клоун, обычно выступающий на представлениях вместе с канатоходцами.

Во всех представленных паремиях произведена замена слов внутри пословичного суждения;

б) вымышленные имена: *Шалвар алачир Шабдул* – Шабдул без штанов.

Антропонимы в паремиях используются не только для мелодичности и созвучия, но и в роли дифференцированной детализации рефлексии, содержащейся в ней.

4. Имена, имеющие отношение к религии. К этой группе можно отнести пословицы и поговорки с религиозными антропонимами, в которых намечается прямое указание на отдельные личности: *Я Айсайрикай туш, я Мусайрикай* (Ни из рода Айсы, ни из рода Мусы). В данной пословице употреблены имена пророков и праведников из религиозных писаний: Айса (пророк Иса, Иисус), Муса (пророк Моисей).

2. Антропонимы, связанные с именами реальных исторических лиц: *Гъажи Давуд – халкъдин умуд* – Хаджи Давуд – надежда для народа. Здесь речь идет о предводителе национально-освободительного движения народов Восточного Кавказа, выдающемся военачальнике Хаджи Давуде Мюшкюрском (1680–1728).

Ашукъ Саид вилеривай хъана, Мурсал хан – эллеривай – Ашуг Саид лишился глаз, Мурсал хан – народа. Данное пословичное выражение базируется на реальном историческом событии. По приказу правителя Кюры Сурхай-хана II², ашуга Саида из Кочхюра (1767–1812) заковали в кандалы, привели на ханский двор и там выкололи глаза.

3. Имена фольклорных или художественных персонажей. Мифологические или эпические антропонимы, которые чаще всего связаны с сюжетом какого-либо фольклорного, реже литературного произведения: *Рустам-Залаз амукъ тавур дуьнья вазни амукъдач* – Мир, который не достался Рустам-Залу, и тебе не достанется. В паремии представлен образ легендарного богатыря, героя многих эпических сказаний. Или другой пример: *Игит Шарвили хътинди жен* – Герой должен быть подобен Шарвили.

Пословицы и поговорки, появившихся из различных жанров народных произведений, непосредственно связаны с событием, изображаемым в произведении. Например, в пословицах: «*Лезги арифдар – Касбуба сардар*» – «Лезгинский мудрец – Касбуба предводитель [всех]» или «*Ватандин хва Шарвили тир дагъ хътин*» – «Сыном для Родины был Шарвили, подобный горе» – отражены эпизоды из героического эпоса «Шарвили».

Источниками формирования пословиц и поговорок служат также народные анекдоты, юмористические рассказы и загадки. К примеру: *Малла Нисрединан ламразни чIал чида* – Даже осел Малла Насредина умеет разговаривать. Если мы говорим: *Сив квай паб Малла Нисредина вацIуз вегьена* – Языкастую жену Малла Насредин бросил в реку, – то ясно, что это пословичное выражение отражает то или иное событие, по поводу которого было создано сюжетное произведение, а именно, меткий народный анекдот.

4. Вымышленные имена, представленные только в сказках, также могут войти в пословицы. О силе дружбы гласит следующая пословица: *Дустар махуник квай ШетIни ПетI хътинбур жен* – Дружья должны быть как Шет и Пет (это герои сказки).

5. В лезгинских пословицах и поговорках нередки и выдуманные имена: *Дидедин руфуна геждади ацукъиз тахъай Тадибег* – Тадибек, который долго не смог просидеть в животе матери. Тадибек – это имя собственное, которое образовано в ходе контаминации двух слов: качественного прилагательного «*тади*» – спешный, срочный, не требующий отлагательства и нарицательного существительного – «*бек*» – властитель, господин.

6. Антропонимы могут быть значимыми элементами этноспецифических пословиц и поговорок. К примеру: *Эмин, Эмин, Мегъамедэмин* – Эмин, Эмин, Магомедэмин. Семантика данной поговорки ясна только представителям лезгинского языка. Смысл таков: От перемены мест суть дела не меняется.

Лезгинским паремиям характерны специфические особенности. К примеру, имя собственное (Али, Вели, Мелик и др.), входящее в состав афоризма, может подвергнуться семантической трансформации, в результате чего оно приобретает признаки нарицательного существительного.

Собственные имена, используемые в языке паремий различны по своему происхождению. Большинство антропонимов относятся к исконно лезгинскому словарному пласту, а часть из них является заимствованными с других языков. Заметное воздействие и обогащение собственных имен наблюдается со стороны тюркского, персидского и арабского языков. В составе лезгинских поговорок и пословиц практически не встречаются русские имена.

² Сурхай-хан в народе больше известен как Мурсал-хан.

Отражение в пословицах и поговорках этноспецифических деталей усиливает эмоциональную окрашенность текста. «Национальное своеобразие дагестанских пословиц выражается и в том, что в их художественную ткань в экспрессивно-выразительных целях вплетаются ставшие в народном обиходе символическими и нарицательными имена исторических и фольклорных персонажей» [1, с. 443].

Художественно интерпретированные антропонимы в пословицах и поговорках, отражают главенствующую черту художественного мышления народа – сочетание религиозного и мифологического начал. Это приводит к общей сакральной маркированности антропонимов в паремиях. Концентрируя в себе значительное количество культурологической информации, такие имена организуют идейное содержание паремий.

Таким образом, мы рассмотрели народные паремии как указатели этноспецифики. Проведенный анализ позволил выявить специфические особенности функционирования топонимов и антропонимов в народных пословицах и поговорках. На этой основе формируется глубокое образно-смысловое единство паремий. Представленные географические названия и личные имена зачастую семантически емкие. Использование антропонимов актуализирует их коннотативную специфику, создавая оним-символ, оним-знак.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гасанов Г.Г. Загадки // Традиционный фольклор народов Дагестана. М.: Наука, 1991. С. 446–458.
2. Ганиева А.М. Пословицы и поговорки лезгин (исследование и тексты). Махачкала, 2010. 128 с.
3. Гашарова А.Р. Особенности функционирования топонимов в фольклоре лезгин // Балтийский гуманитарный университет. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 17–20.
4. Немировская Т.В. Некоторые проблемы литературной ономастики // Актуальные вопросы русской ономастики. Киев, 1988. С. 112–122.
5. Пословицы лезгинского народа / сост. К.Х. Акимов. Махачкала: Мавел, 2012. 396 с.

Поступила в редакцию 08.11.2022

Гашарова Аида Руслановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства имени Гамзата Цадасы»
Дагестанского федерального исследовательского центра Российской Академии Наук,
367000, Россия, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45
E-mail: aida.2015@yandex.ru

A.R. Gasharova

THE FUNCTIONAL ROLE OF TOPONYMS AND ANTHROPONYMS IN LEZGHIN PROVERBS AND SAYINGS

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-2-416-420

The article is devoted to the analysis of toponyms and anthroponyms in folk proverbs and sayings. The purpose of the study is to reveal the role of toponyms and anthroponyms in the aphoristic genre of folklore – in proverbs and sayings. In this paper, we have analyzed the semantic and functional features of geographical names and personal names, taking into account their associative semantic relationships. It is proved that proverbs with culturological symbolic names, which have a deep interpretive potential, prevail in Lezghin folklore. In the article, Lezghin proverbs and sayings are considered as ethno-specific indicators. Various positions of the use of toponyms and anthroponyms in Lezghin proverbs and sayings are traced. On the basis of a comprehensive analysis and the involvement of specific examples, cases of the use of anthroponyms have been established. We classify the presented material, characterize the specifics of their use in paroemias, and give a lexical-semantic analysis of these onyms. It is pointed out that anthroponyms in Lezghin proverbs should be studied in direct connection with history and ethnography. Undoubtedly, the study is directly related to the modern Lezghin language, and therefore is of interest to specialized linguists.

Keywords: Lezgin folklore, proverbs and sayings, toponyms, anthroponyms, ethnospecificity.

REFERENCES

1. Khasanov M.M. Zagadki [Riddle] // Traditsionnyy fol'klor narodov Dagestana [Traditional folklore of the peoples of Dagestan]. Moscow, Nauka, 1991, pp. 446–457. (In Russian).
2. Ganieva A.M. Poslovitsy i pogovorki lezgin (issledovaniye i teksty) [Lezghin proverbs and sayings (research and texts)]. Makhachkala, 2010, 128 p. (In Lezghin and Russian).
3. Gasharova A.R. Osobennosti funktsionirovaniya toponimov v fol'klore lezghin [Peculiarities of functioning of toponyms in Lezghin folklore]. Baltiyskiy gumanitarnyy universitet [Baltic University for the Humanities]. 2018, vol. 7, no. 3 (24), pp. 17–20. (In Russian).
4. Nemirovskaya T.V. Nekotoryye problemy literaturnoy onomastiki [Some problems of literary onomastics] // Aktual'nyye voprosy russkoy onomastiki [Topical issues of Russian onomastics]. Kyiv, 1988, pp. 112–122. (In Russian).
5. Poslovitsy lezginskogo naroda [Proverbs of the Lezghin people] / comp. K. Kh. Akimov. Makhachkala, Mavel, 2012. 396 p. (In Lezghin).

Received 08.11.2022

Gasharova A.R., Candidate of Philology, Senior Researcher
The G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art
of Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences
M. Gadzhieva st., 45, Makhachkala, Russia, 367000
E-mail: aida.2015@yandex.ru